

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОЕННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБОРОНЕ
Андрей Иванович Николаев

В Послании Президента России В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации с особой силой подчеркнута мысль о том, что «стране нужна боеспособная армия. Армия с интеллектуальным офицерским корпусом, с высокопрофессиональным младшим командным составом. Наконец – с солдатами, которые искренне хотят и готовы служить своей Родине».

Этого качественного состояния армии, как и всей военной организации государства, можно достичь в результате основательно просчитанного реформирования не только армии, но и всех сфер жизни государства, которые прямо и опосредованно выходят на оборону страны, на способность государства вести современную войну в интересах обеспечения безопасности и независимости.

Между тем осуществление военной реформы и создание современной военной организации России остается чрезвычайно актуальной проблемой по ряду международных и внутренних причин.

В международной жизни все отчетливее обнажается *противоречие* между *ростом качественно новых вызовов* безопасности невоенного характера и *старым способом* их решения, в котором приоритетное положение занимает *военная сила*.

В борьбе с международным терроризмом ставка сделана главным образом на военную силу. В Послании Президента Российской Федерации В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации совершенно ясно заявлено о том, что хорошо вооруженные армии «подчас используются не для борьбы с этим злом, а для расширения зон стратегического влияния отдельно взятых государств»¹.

Основную нагрузку в миротворческих операциях тоже несут военные. В свержении неугодных режимов также активно используется военная сила. Причем инициаторов военных

---

¹Послание Президента России В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 16 мая 2003 года.

акций не смущает тот факт, что свержение диктаторов, как и наказание антидемократических режимов, расположенных на «оси зла», является вмешательством во внутренние дела государств и нарушением международного права.

Беспокойство вызывает то, что пропагандистами новой моды на военную силу являются не нищие, отсталые, слабые и не приветствующие демократические ценности страны, а высокоразвитые, мощные в экономическом и военном отношении государства, претендующие на эталон демократии и цивилизованности.

Их пристрастие к старому продолжению политики иными насильственными средствами, созданными военно-промышленными комплексами государств, на содержание которых тратятся огромные интеллектуальные и материальные ресурсы, не может не вызывать тревоги народов за собственную безопасность.

Такое милитаристское поведение цивилизованных стран вынуждает другие государства следовать их примеру: включаться в гонку вооружений, истощать и без того малые ресурсы, ограничивать демократические свободы под флагом суровой необходимости обеспечения собственной военной безопасности, лихорадочно искать союзников или место в мощном военно-политическом блоке.

Опасность попасть в разряд «стран-изгоев» и превратиться в очередной военный полигон для сильных мира сего вынуждает государства внимательно изучать технологию военной расправы с представителями «оси зла». Анализ и обобщение военного опыта неизбежно вызывают необходимость внесения корректив в национальное военное строительство.

Это в полной мере относится к России. Более того, поскольку тенденция милитаризации международных отношений не переломлена, то *опасность войны* для страны, занимающей уникальное геополитическое положение, располагающей огромными природными и произведенными ценностями, так необходимыми для других стран, *не является абстрактной*.

Между тем внутреннее положение страны, состояние экономики, политическая ситуация, социальное самочувствие граждан и качество государственной политики в области обороны не дают оснований утверждать, что у России есть соответствующая военная организация, способная в тесной диалектической связи с другими структурами и сферами жизни общества обеспечить военную безопасность в принципиально новых условиях.

Во-первых, длительная пропаганда идеи отсутствия у России врагов и завышенные ожидания эффективности нового политического мышления, его благотворного влияния на структуру международных отношений привели к тому, что в обществе и власти ослабло понимание *острой необходимости и полезности военной организации*. При этом упускались из вида печальные и даже трагические страницы военной истории России, когда слабость и отсутствие необходимой военной организации толкали внешние силы на войну с Россией. Не учитывалось то обстоятельство, что развитие отрицательной динамики военно-политической обстановки может происходить значительно быстрее развития военного строительства государства. Более того, проявилось стремление экономить на том, что призвано обеспечить безопасность государства.

Во-вторых, отрицательное воздействие на обороноспособность страны оказали политические противоречия переходного периода и характер проводимых внутри страны реформ. Оборона, как и другие столпы прежней государственности, стала объектом разрушительной критики. Причем критика осуществлялась на голом отрицании, в традиционном российском режиме крайностей. Зачастую под лозунгом реформы той или иной государственной структуры осуществлялась не реформа, а ее уничтожение.

Это в полной мере следует отнести к судьбе отечественного оборонно-промышленного комплекса, Вооруженных Сил и других структур, призванных обеспечить военную безопасность России.

В-третьих, превращению военной реформы из важного государственного дела в политическую моду, в предмет для досужих разговоров и свободного творчества дилетантов во многом способствовали *упрощенное, примитивное понимание и ущербная методология проведения военной реформы*.

В одном случае под военной реформой подразумевают только реформу Вооруженных Сил. Причем и реформу армии рассматривают исключительно через призму сокращения и «оптимизации структуры».

В другом случае под реформой подразумевают создание «профессиональной армии», забывая, что любая армия должна быть профессиональной, как комплектуемая по призыву, так и по контракту.

В третьем случае военная реформа считается невыполненной, если не введена альтернативная служба.

Между тем военная реформа предполагает не только и не столько преобразования Армии, Флота, оборонно-промышленного комплекса, но и всего государства на случай войны. Целью настоящей военной реформы было и остается создание в широком смысле такой системы в государстве, которая бы смогла обеспечить сдерживание агрессора, а в случае развязывания войны – успешное ее ведение. Без преобразований экономики, административного устройства, изменения отношения общества к вооруженной защите государства и, конечно, Вооруженным Силам и другим структурам нет смысла надеяться на успех военной реформы.

Давно и не нами замечено, что без решения общих вопросов нет смысла приступать к решению частных задач. Между тем эта застарелая методологическая болезнь у нас распространена повсеместно, и не только в сфере обороны страны.

Сколько раз можно говорить об очевидном, что нельзя реформировать Армию, предварительно не выяснив облик войны будущего, особенности геополитического положения, количественные и особенно качественные характеристики государства, которому нужно обеспечить военную безопасность в современных условиях. Нельзя говорить о конкретных способах комплектования (по призыву или контракту), об альтернативной службе или изменении организационно-штатной структуры Вооруженных Сил, не выяснив общей стратегии военной политики государства на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Совершенно очевидно, что стратегические задачи военной политики должны быть не придуманы, а выведены из стратегии реализации жизненно важных интересов государства.

При этом чрезвычайно важно уяснить, какие противоречия в XXI веке могут привести к войнам и каков их облик. В противном случае государство вместо того, чтобы готовиться к новым войнам завтрашнего дня, будет готовиться к войнам прошлого. Только после этого можно ставить конкретные задачи по созданию современной военной организации государства, рассчитывать силы и средства, необходимые для надежной обороны. В свое время один из основоположников теории безопасности Томас Гоббс говорил: *«То количество сил, которому мы можем доверять в отношении нашей безопасности определяется не известным числом, а отношением к силам врага, и в том случае достаточно для нашей безопасности, когда избыток сил на стороне врага не так велик, чтобы он мог решить исход войны и побудить врага к нападению»*².

Растворение главного в частности, перспективного – в сиюминутных проблемах не позволяет эффективно и экономно организовать дорогостоящее дело, каким является оборона государства. Дешевой обороны еще нигде и никогда не было. Это обстоятельство приходится учитывать всем государствам, но особенно тем, которые испытывают экономические и иные трудности. Для России это требование особенно важно.

Разумеется, экономии ресурсов трудно обеспечить в условиях постоянного исправления ошибок, переделывания и доделывания. Свидетелем чего мы сегодня являемся. Сначала ликвидировали одни структуры (сухопутные войска), затем их возродили. Такая же участь постигла военно-космические силы. Затем произошло объединение ВВС и ПВО. Далее зуд псевдореформирования распространился на ВДВ.

Серия преобразований потрясла всю систему обороны государства сверху донизу. (Собственно говоря, в строгом смысле слова системы обороны у нас сейчас нет). И на все «преобразования», и «реорганизации», и «оптимизации» ушли немалые интеллектуальные и материальные затраты, не говоря о негативных социальных и моральных последствиях для тех, на плечах кого держались и благодаря кому эти структуры функционировали и обеспечивали военную безопасность государства.

Эта методологическая ущербность, проявляющаяся в неумении за деревьями видеть лес, и отсутствие терпения семь раз отмерить, прежде чем один раз отрезать, приводили и до сих пор

²Гоббс Т. Левнафан, или материя, форма и власть государства, цер-

ковного и гражданского. – М.: Гос. соц. экон. изд-во, 1936. – С. 143.

приводят к ошибкам. Если цепную реакцию тиражирования ошибок и решения сложных проблем методом их дальнейшего усложнения не прекратить, то накопления их приведут к таким завалам, которые разгрести придется не одному поколению граждан России.

Следует откровенно признать, что примененная за последние 10–15 лет ущербная методология военной реформы привела к тому, что практически реформировать нечего. Пора создавать новую военную организацию государства, которая бы отвечала современным требованиям и органично была вплетена в технологию реализации жизненно важных интересов России в дальнем и ближнем зарубежье, а также на собственной территории.

Разумеется, ее создание предполагает тщательный анализ не только особенностей геополитического положения страны, внутренних возможностей государства, но и военного опыта, как отечественного, так и зарубежного. В этом смысле нельзя игнорировать военный опыт на Балканах, в Персидском заливе, Афганистане и Чечне. Однако и здесь принципиально важно, не впадая в крайности, диалектично подойти к анализу военной практики. Абсолютизация военного опыта, как и его игнорирование, не лучшим образом влияют на создание современной и эффективной военной организации.

Конкретный пример – война в Ираке. Есть много интересного в подготовке, переброске и развертывании группировок войск в зоне Персидского залива. Продемонстрированы возможности высокоточного оружия и систем боевого управления. Есть новые моменты в индивидуальной подготовке личного состава, его экипировке, обеспечении в условиях жаркого климата и пустынных бурь.

Между тем Ирак нельзя считать эффективным военным полигоном США. *Во-первых*, качество военной организации проявляется в реальной войне, когда противник оказывает сильное сопротивление по всем позициям современной войны. В Ираке этого не было. Авианосцам никто не мешал спокойно обеспечивать налеты палубных штурмовиков на объекты Ирака. Американская авиация до сих пор не узнала, насколько она эффективно защищена от ПВО и истребителей Ирака, по причине отсутствия последних в небе. Не показала себя система ПРО.

Во-вторых, война США велась далеко за пределами национальной территории и со слабым противником, который не мог поставить американцев в аналогичное положение и превратить США в театр военных действий. В этом смысле военного испытания американской нации по «полной программе» не было.

В-третьих, трудно говорить об абсолютной эффективности высокоточного оружия, поскольку оно применялось практически в «тепличных» условиях. Не было противодействия американцам в космосе, отсутствовали помехи и радиоэлектронная борьба иракской стороны.

Словом, не следует абсолютизировать американский военный опыт в Персидском заливе, на Балканах и Афганистане. Как нельзя делать обобщения из военного опыта в Чечне и распространять его на всю военную организацию. Во всем должна быть мера.

В свете последних событий международного и внутреннего плана особое значение приобретают конкретные предложения по созданию современной военной организации России.

Автор данной статьи неоднократно формулировал и выдвигал свои идеи в этой области, выступая в печати и направляя конкретные предложения непосредственно главе государства как по методологии, общей стратегии, так и по отдельным элементам военной реформы в 1994, 1995, 1996, 1997, 1999, 2000 годах. Между тем время шло. Воз военной реформы оставался на старом месте. С каждым годом активных разговоров и объявлений об очередном начале военной реформы становилось очевидным, что вопрос надо ставить в иной плоскости: не реформировать (поскольку если не все, то многое уже разрушено), а *создавать новую военную организацию государства, отвечающую требованиям современности*.

С этой целью Президенту Российской Федерации В. Путину был направлен ряд предложений по широкому спектру проблем военной реформы, в том числе и по созданию новой военной организации России. Так, в 2001 году главе государства была направлена записка следующего содержания³.

Исходя из неопределенности международного положения, неясности перспектив экономического и социального развития страны *представляется целесообразным следующее*.

³Предложения Председателя Комитета Государственной Думы РФ

по обороне генерала армии А.И. Николаева по созданию

современной военной организации государства.

На основе анализа источников военной опасности, прогнозов развития военно-политической обстановки, облика будущей войны (до сих пор не определенного!) и внутренних возможностей государства разработать концепцию создания военной организации и проведения реальной военной реформы.

С этой целью:

а) создать *государственную комиссию (комитет)*, на которую возложить обязанности по анализу противоречий и конфликтов на ближайшие 10–15 лет и выработке предложений по реагированию на них, в том числе и с использованием военной силы. Особое внимание сосредоточить на поиске невоенных средств обеспечения военной безопасности (дипломатии, внешнеэкономических связях, военно-техническом сотрудничестве в интересах России);

б) исходя из полученных результатов уточнить и оформить соответствующими правовыми нормативными актами государственные интересы и стратегию России до 2015 года, конкретизируя их в ежегодном послании Президента Федеральному Собранию, а также при вступлении вновь избранного Президента в должность;

в) сформировать при Генеральном штабе Вооруженных Сил (Минобороны) Российской Федерации *межведомственную комиссию*, возглавляемую начальником Генерального штаба (министром обороны), на которую возложить аналитическую проработку облика будущей войны, динамики развития военно-политической ситуации, вариантов применения военной силы против России, а также расчет необходимых сил и средств для отражения военной агрессии или военного присутствия в различных частях мира исходя из потребностей и реальных возможностей России.

На этой основе разработать к исходу 2002 года *проект задач всем структурным компонентам военной организации* государства (Вооруженным Силам Российской Федерации и другим структурам по предотвращению агрессии и ведению войны с любого направления и любого масштаба на период до 2015 года);

г) сформировать при Правительстве Российской Федерации межведомственную комиссию по оценке состояния и прогноза (с дискретностью 2–4 года) развития экономики страны по отраслям (направлениям), прямо или опосредованно связанным с обороной страны. Выводы и предложения этой комиссии рассматривать на Совете Безопасности и утверждать Президентом Российской Федерации как плановые экономические задания;

д) на основе анализа облика будущей войны, утвержденных плановых экономических и финансовых заданий комиссии при Генеральном штабе (Минобороны) уточнить перспективный *облик собственно военной организации* государства, и прежде всего Вооруженных Сил.

На основе всего вышеизложенного пересмотреть к исходу 2002 года *программу* развития военной организации государства, Государственную программу вооружения, программу финансово-экономического обеспечения военной реформы на период до 2015 года и другие сопутствующие документы.

Военную реформу рассматривать как способ совершенствования военной организации государства. С целью обеспечения ее гарантированного финансирования, на случай снижения возможностей бюджета создать *оборонный государственный резервный фонд* (использование средств только совместным решением Президента, Правительства и законодательной власти), определить порядок и объем ежегодных взносов в фонд российского частного капитала и владельцев ресурсов всех видов бизнеса (малого, среднего, большого).

Утвердить следующие *временные параметры и этапы военной реформы.*

Общая продолжительность реформирования – 15 лет (до 2015 года).

Осуществляется в четыре этапа:

- первый этап – 2002–2004 годы;
- второй этап – 2004–2008 годы;
- третий этап – 2008–2011 годы;
- четвертый этап – 2011–2015 годы.

Указанная этапность скоординирована со сроками полномочий Президента, исполнительной и законодательной власти.

Это позволит Президенту и органам государственной власти, избранным на соответствующий срок, детально спланировать все мероприятия военной реформы на определенный

этап, осуществлять их реализацию, а также нести персональную ответственность за исполнение собственных решений; в последний год этапа (за год до окончания полномочий) провести мониторинг геополитической обстановки, оценить достигнутые и нереализованные возможности в области обороны, основываясь на его результатах, спланировать все мероприятия военной реформы на очередной этап и установленным порядком ввести их в действие (возможно, в виде послания вновь избранной государственной власти, на период 6–8 лет (из16)); вновь избранная государственная власть анализирует подготовленные для нее планы, при необходимости уточняет (дополняет), парафирует (установленным образом утверждает) и реализует. За год до окончания полномочий проводит указанные выше мероприятия; для обеспечения стабильного процесса военной реформы, принимая бюджет на очередной год, утверждать контрольные показатели бюджета (бюджетные задания) на очередные три года.

Главные задачи и содержание этапов.

Первый этап.

Главная задача этапа состоит в создании научных и материальных предпосылок для успешного осуществления военной реформы.

С этой целью в течение 2002–2003 годов проводится интенсивная научная проработка и оценка военно-политической обстановки и возможностей государства по отражению военной агрессии; приоритетное положение занимают исследования новых способов вооруженной борьбы и НИОКР по созданию и модернизации перспективных В и ВТ, обеспечивающих качественный скачок в оснащении войск (сил); принимаются и утверждаются решения, планы проведения мероприятий текущего и перспективного характера; налаживается организация системы управления военной реформой, устанавливаются порядок и сроки контроля исполнения, осуществляется оценка текущих и промежуточных результатов, налаживается система отчетности (докладов первых лиц) и персональной ответственности за выполнение задач реформирования; начинается интенсивное перевооружение новыми и модернизированными В и ВТ частей постоянной готовности; восстанавливается полномасштабная оперативная и боевая подготовка; приводится в соответствие с новыми геополитическими реалиями и внутренними возможностями страны оперативное оборудование территории России; осуществляется периодическое присутствие одиночных кораблей ВМФ на всех океанских ТВД (одиночное плавание) с деловым заходом в иностранные порты; осуществляются дальние полеты стратегической и тактической авиации с дозаправкой в воздухе; проводятся единичные перегруппировки (переброски) войск (сил) на различные направления внутри военных округов; завершается реструктуризация ОПК, оптимизация мобилизационных мощностей и запасов; завершается создание системы управления военной организацией государства; уточняются и установленным порядком вводятся в действие показатели неприемлемого ущерба для государств – потенциальных агрессоров; корректируются боевые задачи для СЯС; завершается разработка законодательства в области обороны; разрабатываются и утверждаются конкретные планы второго этапа военной реформы.

Военная безопасность на первом этапе *обеспечивается главным образом ядерным сдерживанием.*

Результатом данного этапа должна стать *способность России к обороне в двух-трех одновременных военных конфликтах на разных направлениях.*

Примечание: на данном этапе исключаются всякого рода крупномасштабные эксперименты по сокращению и так называемой оптимизации видов и родов Вооруженных Сил, а также непродуманная конверсия и другие инициативы, чреватые полным разрушением обороны страны.

Второй этап.

Главная задача состоит в начале качественного и энергичного преобразования всей системы военной организации государства.

На этом этапе осуществляется: завершение основной части приоритетных НИОКР и начало серийного производства новейших образцов В и ВТ, развертывание их серийного производства; начинается перевооружение новейшими образцами В и ВТ частей постоянной готовности и передача В и ВТ предыдущего поколения в другие части (ограниченной готовности, резерва

и пр.); корректировка планов оперативной и боевой подготовки с учетом поступающих на вооружение новейших образцов В и ВТ; периодическое присутствие групп кораблей ВМФ на всех океанских ТВД с временным базированием (пополнением запасов, обслуживанием) в иностранных портах; продолжение работ по оперативному оборудованию территории России; дальние групповые полеты стратегической и тактической авиации с дозаправкой в воздухе, а также внезапные перебазирования на оперативные аэродромы; единичные перегруппировки (переброски) войск (сил) на различные ТВД (между военными округами); начало проведения переговоров по созданию на всех океанских ТВД российских пунктов базирования, баз для ВМФ, дальней авиации; корректировка и в установленном порядке ввод в действие уточненных показателей неприемлемого ущерба для государств – потенциальных агрессоров; уточнение боевых задач для СЯС; оценка эффективности законодательства в области обороны с последующим уточнением; разработка и утверждение детальных планов военной реформы для третьего этапа.

Результатом данного этапа должна стать способность России к обороне в локальной войне и в одновременно идущих одном-двух военных конфликтах на различных направлениях.

Третий этап.

Главная задача заключается в интенсивном преобразовании всей системы обороны государства, выход ее на принципиально новые формы организации и управления.

На этом этапе осуществляется: полное завершение «прорывных» НИОКР и полномасштабное серийное производство новейших образцов В и ВТ; завершение перевооружения новейшими образцами В и ВТ частей постоянной готовности; начинаются единичные поставки новейших В и ВТ в другие части (ограниченной готовности, резерва и пр.); изменяется содержание планов оперативной и боевой подготовки с учетом поступающих на вооружение новейших образцов В и ВТ; постоянное присутствие групп кораблей ВМФ на всех океанских ТВД; завершение переговоров по созданию на всех океанских ТВД российских пунктов базирования и баз для ВМФ, ДА; систематические дальние групповые полеты стратегической и тактической авиации с дозаправкой на океанские ТВД в районы нахождения кораблей ВМФ; завершение отработки системы перегруппировки (переброски) войск (сил) на различные ТВД. Периодическое проведение перегруппировок войск в объемах, разрешенных фланговыми ограничениями; завершение разработки единого плана обороны, применения войск и сил для стран СНГ, которые подписали соответствующий договор; корректировка и ввод в действие установленным образом уточненных показателей неприемлемого ущерба для государств – потенциальных агрессоров; уточнение боевых задач для СЯС; разработка и утверждение детальных планов военной реформы для четвертого этапа.

Результатом данного этапа должна стать способность России вести одновременно одну-две локальные войны и один-два военных конфликта на различных направлениях.

Четвертый этап.

Главная задача состоит в выходе на новые качественные параметры всей системы обороны, способной быстро реагировать на динамику военно-политической обстановки и эффективно защищать интересы государства в любой точке земного шара.

На данном этапе осуществляется: утверждение и законодательное обеспечение новых форм организации, управления, способов комплектования, боевой подготовки и подготовки кадров; открытие новых НИОКР по разработке новых форм военного противоборства и систем вооружения середины столетия; завершение, в основном, перевооружения новейшими образцами В и ВТ войск (сил) России; начало поставок новейшего вооружения в союзные государства; завершение развертывания войск (сил) под облик 2015 года; завершение создания военной организации государства; постоянное присутствие групп кораблей ВМФ на всех океанских ТВД и в пунктах базирования и базах на территориях иностранных государств; систематические дальние групповые полеты стратегической и тактической авиации с дозаправкой на океанских ТВД в районы нахождения кораблей ВМФ; проведение совместных (с союзными государствами) учений в разрешенных международными договорами масштабах; завершение создания единого (с союзными государствами) оборонительного пространства; корректировка и ввод в действие уточненных показателей неприемлемого ущерба для государств – потенциальных агрессоров; корректировка боевых задач для

СЯС; уточнение и ввод в действие планов оперативной и боевой подготовки под облик войск (сил) 2015 года; разработка перспективного плана совершенствования системы обороны до 2030 года.

Результатом данного этапа должна стать способность России вести крупномасштабную войну с одновременным участием в одной-двух локальных войнах на различных ТВД.

На всех этапах обеспечивается ядерное сдерживание на уровне, исключающем нанесение по России ядерного удара любым государством, обладающим ядерным оружием, или их коалицией. *Кроме того, должен быть рассчитан предельно допустимый вариант ускоренной подготовки, мобилизации всех сил и ведения крупномасштабной войны на каждом из этапов военной реформы.*

Выводы.

1. Предложенный вариант этапов военной реформы представляет возможность более предметно и системно подойти к совершенствованию военной организации государства, что позволит Верховному Главнокомандующему полностью и непрерывно владеть ситуацией, управлять процессом совершенствования военной организации государства.
2. Наглядное представление качественных этапов проведения военной реформы позволяет видеть конкретные очертания объема работ, промежуточные и конечные результаты процесса совершенствования военной организации. Это, в свою очередь, позволит правильно произвести расчеты и гарантировать ресурсное, финансовое и законодательное обеспечение всех мероприятий военной реформы.
3. Последовательная реализация этапов военной реформы позволит создать современную военную организацию государства.

Последние события в международной жизни подтвердили научную и практическую целесообразность такого подхода. Дело остается за малым: воплотить в реальную жизнь эти и другие предложения, способствующие укреплению безопасности России в противоречивом, бурлящем и тревожном мире.